

Алтарь Цилянь представлял собой широкий жертвенный алтарь, который был вдвое меньше Элизиума Небес, расположенный в самом центре города. Его высота составляла три метра, а в центре находилось глубокое круглое отверстие, внутри которого горели самые жаркие костры, значительно согревая окрестности. Это отверстие было не чем иным, как входом в Чистилище Адских Душ.

Перед алтарем было еще одно большое пространство, где собралась толпа, состоящая из членов клана Древних Циляней. Их число легко превышало сто тысяч человек. Даже несмотря на то, что Клан Древних Циляней пал, их размер и престиж все еще превосходили клан Святого Ли.

Большинство старцев старше пятидесяти лет со средним уровнем таланта уже были святыми. Во всем Великом Восточном царстве было всего два небесных святых, но в клане Древнего Циляня их было очень много.

Большая толпа не ругалась и даже не болтала. Все они смотрели в сторону алтаря горящим, гневным взглядом. Они увидели Мо Юя из клана Мо, спускающегося с неба вместе с беловолосым юношей, одетым в черное.

Почти сразу же бесчисленные гневные взгляды устремились на Тяньмина. Он сразу же услышал гневные голоса, похожие на рычание дикого зверя. Что это было за давление? Любой человек, не обладающий достаточной психической стойкостью, несомненно, был бы настолько напуган ситуацией, что не смог бы сдвинуться с места. Эти взгляды исходили и от многих небесных святых. Хотя они не произнесли ни слова, Тяньмин знал, как сильно они ненавидят Ли Муяна, и теперь ему придется расплачиваться за своего отца. Их ненависть и ярость пронесли над ним, как ураган, и отяготили его душу.

"Что за жизнь. Я и не думал, что способен вызвать столько ненависти. Похоже, я снова себя недооценил", - сказал Тяньмин, стоя прямо на алтаре и не отрывая взгляда от толпы.

"Твое психическое состояние кажется хорошим. Однако позже ты не сможешь ничего делать, кроме как плакать", - сказал высокий бородатый мужчина средних лет, который шел к нему. Он улыбался мрачной улыбкой и внушительно смотрел на Тяньмина.

"Кто вы?" спросил Тяньмин.

"Тот, кто наложит на тебя пожизненное проклятие. Я - Король Циляней из клана Черных Циляней, Цинь Динтянь!"

Тяньмин понял, что Король Циляней определенно сильнее Ли Уди. В Черной ветви Древнего клана Цилянь было десять Королей Цилянь, что было примерно на одном уровне с другими ветвями. Они были одними из лучших в клане.

Цинь Динтянь встал рядом с Тяньмином и обратился к остальным членам клана. "Все, это сын грешника, Ли Муян. Подойди, скажи всем, как тебя зовут".

Цинь Динтянь намеренно использовал свой голос, чтобы надавить на Тяньмина и заставить его сказать, как его зовут. Тяньмин просто ответил: "Я ничего не буду менять в своем имени. Я Ли Тяньмин".

Как только он это сказал, все замолчали.

"Хорошо. Теперь, когда ты разозлил императорскую семью Теократии, ты определенно обречен". Цинь Динтянь ухмыльнулся, видя, как Тяньмин навлекает на себя неприятности. Одно лишь упоминание его имени потрясло весь клан.

"Тяньмин? Как судьба неба? Разве это не то же самое, что и прозвище принцессы - Небесная судьба?"

"Ли Муян, этот безумец, так назвал своего сына!"

"Он действительно не знает, что для него хорошо!"

"А этот мальчишка думает, что он очень храбрый или что-то в этом роде".

"Я думаю, он уже смирился с этим. Он знает, что его дни сочтены, так что он может сделать сильный вид, чтобы чувствовать себя лучше".

"Как смешно...."

Хотя многие из толпы болтали без умолку, одно было ясно точно: все они ненавидели его, и никто из них не встал бы на его защиту.

"Тишина!" крикнул Цинь Динтянь, утихомиривая толпу. Повернувшись к Тяньмину, он объявил: "Грехи Ли Муяна ужасны и непростительны. Теперь, когда ты вернулся в Клан Древних Цилиней, ты понесешь наказание от имени своего отца. По единогласному решению возвышенных и Королей Цилиней, ты должен быть проклят на всю жизнь и изгнан в Чистилище Адских Душ на вечность. Всех это устраивает?"

"Это слишком легкое наказание для него. Вы должны сначала искалечить его культивацию и убить его связанных жизнью зверей!"

"Верно! Это слишком легко! Я думаю, мы должны бросить его в Барьер Инфернальной Души и дать ему сгореть в наказание!"

"Отрубите ему конечности и язык! Слепите его! Удалите его нос и уши и повесьте его на алтаре! Я хочу услышать его крики в агонии!"

Толпа была полностью разгорячена гневом. Им нужно было вырваться наружу, чтобы

почувствовать хоть какое-то подобие облегчения. Одно дело, если бы им всем пришлось каждый год на полгода попадать в Чистилище Инфернальных Душ, чтобы страдать. Но даже если бы его бросили туда на всю жизнь, они бы не успокоились. Правда, они совершенно не понимали всех тонкостей ситуации, с которой приходилось сталкиваться возвышенным.

"К чему такая спешка? У нас более чем достаточно времени, чтобы поиздеваться над ним", - сказал Цинь Динтянь.

"Верно."

"Сначала мы заставим Ли Муяна уйти, а потом вместе убьем отца и сына!"

"Верно. Ли Муян - настоящий грешник! Мы должны подготовить для него великолепное шоу!"

"Иначе нам никак не выплеснуть свою ненависть!"

Ярость, которую все они испытывали, была гораздо сильнее, чем Тяньмин мог себе представить, но все же она вызывала у него чувство неудовлетворенности.

"Я сам узнаю правду. Я также постараюсь запомнить каждое ваше слово", - сказал Тяньмин.

"Хватит мечтать. Сначала я дам тебе попробовать проклятие", - сказал Цинь Динтянь. Он достал большое черное клеймо, от которого исходило нечто вроде миазмов. На клейме было семьдесят святых небесных узоров; похоже, это было звериное оружие высшего класса.

Мистическое мерцание святых небесных узоров можно было использовать для наложения проклятия. Это был еще один удивительный аспект небесных узоров, который обнаружил Тяньмин. Оказалось, что путь мастера узоров был почти таким же сложным, как и путь зверолова. Именно это клеймящее железо Первобытный Автарх "завещал" клану Древних Цилиней.

"Заклеймите его проклятой печатью!" - горячо скандировала толпа.

Цинь Динтянь шагнул вперед и положил руку на плечо Тяньмина. С помощью своей святой ки он смог остановить Тяньмина, чтобы тот не сопротивлялся ни в малейшей степени. Затем он усмехнулся и начертал проклятие на своем лбу.

Тяньмин бросил на Цинь Динтяня опасный взгляд, такой же, каким он смотрел на Сиконга Цзяньшэна перед Войной царств. Одно дело, когда он накладывал проклятие, но совсем другое - когда он использовал свою святую ки, чтобы нанести ему такой вред и вызвать кровотечение внутренних органов. Не было другого объяснения его поступку, кроме как выплеснуть личную обиду.

В тот момент, когда клеймо прочертило его лоб, он почувствовал, как тысячи ядовитых жуков

прокладывают себе путь в его голову.

"Цинь Фэн - член вашей семьи, верно?" спросил Тяньмин.

"Ты правильно догадался. В конце концов, ты очень способный. Жаль, что с проклятием половина твоего таланта пентабана будет подавлена", - самодовольно сказал Цинь Динтянь.

"Phew...." Тяньмин выдохнул и нахмурил брови. Как и говорил Цинь Динтянь, Проклятие Жизни было действительно невыносимым. Поток энергии, пронизывающий его, был похож на бесчисленных жуков, грызущих его тело.

В этот момент Прайм-тауэр в его жизненном пространстве испустил белое свечение, которое превратилось в жидкость и проникло в его внутренности. В тот момент, когда черная миазма проклятия коснулась жидкости Прайм-башни, она испарилась в ничто. От этой стимуляции башня снова затряслась, посылая еще больше белой жидкости по всему телу Тяньмина.

Энергия проклятия Жизни была немедленно сведена к нулю Прайм-тауэр. Внезапно башня проявилась на его теле и тут же разрушила проклятие.

Цинь Динтянь вскрикнул от неожиданности и сделал несколько шагов назад. Клеймо в его руке отлетело от алтаря Цилянь. Вся толпа также успела заметить проекцию белой башни, и хорошо осведомленные люди сразу же узнали ее.

"Что происходит?"

"Как такое может быть?"

Глаза всех присутствующих расширились, так как они стали свидетелями невероятного зрелища. Цинь Динтянь почувствовал такую ярость при виде пустого лба Тяньмина - проклятие Жизни не сработало!

"Такое случилось впервые за четыре десятилетия, верно?" - пробормотали многие. Только что они радовались этому событию, но теперь они чувствовали себя немного обеспокоенными.

"Это Прайм-башня Ли Шэньсяо! Она находится внутри его тела!"

"Похоже, он владеет мечом Гранд-Ориент, тоже....".

"Он действительно зря держит эти божественные артефакты! Если бы не указ Дворца Децимо Дао, и тот факт, что другие не могут по-настоящему использовать эти артефакты, то такой человек, как он, ни за что не стал бы ими владеть!"

Взгляды толпы стали еще более злобными, так как обсуждение продолжалось.

"Есть ли способ временно забрать у него эти божественные артефакты?"

"Меч можно забрать, но Прайм-тауэр, похоже, находится внутри его тела".

"Выкопайте ее!"

Тяньмин захихикал, услышав это. "Что за дрянь это клеймо? Оно не смогло оставить на мне и следа. Мне жаль, что ты потерпел неудачу. Как неловко".

Толпа была шокирована смелостью сына грешника, говорящего такие вещи, и их ярость резко возросла.

"Умри!"

Многие из них не могли сдержать себя и собирались броситься на него, чтобы убить. Если бы все они действительно действовали, то от Тяньмина не осталось бы и следа.

"Остановитесь!" - закричали некоторые из них.

"Не останавливайтесь! Идите, если осмелитесь! Вы же не стыдитесь напасть на меня", - снова закричал Тяньмин.

Толпа вздрогнула от оскорбления, глаза у всех налились кровью, а сосуды в висках готовы были лопнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2982033>